



СИНКРЕТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ: ИЗОБРАЖЕНИЕ БЫЧЬЕЙ ГОЛОВЫ В АРХИТЕКТУРНОЙ ПЛАСТИКЕ ХРИСТИАНСКИХ ХРАМОВ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Е.Ю. Ендольцева

*Институт Востоковедения РАН, Москва,
ekaterina.endoltseva@gmail.com*

Аннотация. В статье разбираются проблемы, касающиеся соотношения традиционных верований и монотеистических религий на Кавказе. В качестве примера берется мотив бычьей головы. Во внешней облицовке некоторых христианских храмов Закавказья (по преимуществу Армения и Грузия) в эпоху средневековья появляются изображения бычьей головы. Для выяснения значения этого мотива предлагается для начала выявить подобные изображения в нехристианском контексте того же времени (археологические находки, погребальные комплексы, курганы и т.д.). Затем прослеживается бытование этого образа в более ранние исторические эпохи. И, наконец, при помощи этнографических свидетельств, происходящих из наиболее архаических обществ (нагорный Дагестан, Сванетия), выдвигается гипотеза о том, что изображения бычьей головы имели значение апотропея как в христианской, так и в нехристианской среде. При этом в тех случаях, когда изображение бычьей головы соседствует с изображением жертвенного сосуда, скорее всего можно воспринимать его как аллюзию на идею жертвенности и искупления.

Ключевые слова: архитектурная пластика, Закавказье, бычья голова, апотропей

В архитектурной пластике христианских храмов южного Кавказа в период средневековья (VI–XIV вв.) встречаются зооморфные образы, значение которых не очевидно с точки зрения богословия. Среди них можно обнаружить изображения реальных (лев, орел, бык, олень, змея, птицы и др.) и фантастических (грифон, сэнмурв, крылатый лев, крылатый конь и др.) животных. В некоторых случаях они представлены поодиночке, а иногда во взаимодействии друг с другом (бык и лев в сценах терзаний и др.).

Изображению животных в грузинской скульптуре посвящена одна из глав в исследовании Н.А. Аладашвили¹. Автор рассматривает известные на территории Грузии зооморфные образы и высказывает идею об их возможной связи с более древними археологическими культурами. В частности, нельзя не отметить

Ендольцева Екатерина Юрьевна – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ 15 – 24-12001 а/м.

¹ Аладашвили 1977, 217–234.

некоторое типологическое сходство между изображениями зверей в христианской пластике и древнейшими памятниками торевтики из Триалети (кон. III тыс. до н.э.)². О методологической возможности соотнесения археологических артефактов, относящихся к древним культурам, и бытовых предметов XVIII–XX вв., происходящих из районов с традиционным укладом жизни, рассуждали многие этнографы. Так, А.А. Миллер отмечал консерватизм и устойчивость материальной культуры многих народов Кавказа, в особенности тех, кто населял горные районы (авары, лаки). Он указывал на удивительную сохранность «архаизмов в живом обиходе <...> по крайней мере, в части культуры материальной»³. Исследователь иллюстрировал свое наблюдение, показывая идентичность форм и узоров, использовавшихся в резьбе традиционной современной ему деревянной посуды в Дагестане, с глиняными сосудами Кобанской культуры⁴. Последняя, в свою очередь, в ряде черт сопоставима с одновременными ей культурами более отдаленных регионов. «Аналитическое рассмотрение материалов так называемой Кобанской культуры нас приводит к мысли о туземном, Кавказском ее оформлении, но, конечно, в условиях наличия императивных данных того наследия, которое в его древних частях целиком приводит нас к основным выражениям культур всего Средиземноморского бассейна Срединной Европы и, даже, Скандинавии»⁵.

Идею А.А. Миллера о преемственности форм и орнаментов деревянной посуды западного Дагестана от глиняных сосудов отдаленных эпох развивает Ю.Ю. Карпов⁶. Эта мысль проиллюстрирована на примере так называемых «рогатых» сосудов. Рассуждая о сакральном значении этого символа (рога), автор просматривает его связь «с древними культурами Ближнего и Среднего Востока»⁷. Схожие соображения, касающиеся архаизмов в концепции украшения традиционного аварского дома, высказывает Г.Я. Мовчан⁸. Размышляя о возможных датировках некоторых, наиболее архаичных по виду жилых домов, автор подчеркивает: «Искусство горцев манит заглянуть в бездонную глубь прошлого. А там любое начало оказывается на проверку, при взглядывании, мнимым, ведущим дальше вглубь»⁹. Анализируя памятники, исследователь отмечает «поистине феноменальную сохранность древнейших реликтовых свойств, возникновение которых и породившие их жизненные условия уходят вглубь на многие тысячелетия»¹⁰. А семантика, стиль и техника исполнения петроглифов на камнях стен домов «уводит нас в глубины веков вплоть до неолита»¹¹. Похожим образом рассуждает В.В. Бардавелидзе, анализируя графическое искусство и концепцию жилища в горной северо-западной части Грузии, Сванетии¹². Как и в случае с горными областями Дагестана, автор обращает внимание на обилие архаизмов в материальной культуре людей,

² Алашвили 1977, 218.

³ Миллер 1927, 18.

⁴ Миллер 1927, 26, 56.

⁵ Миллер 1927, 57.

⁶ Карпов 1998, 5–13.

⁷ Карпов 1998, 11.

⁸ Мовчан 2001.

⁹ Мовчан 2001, 368.

¹⁰ Мовчан 2001, 370.

¹¹ Мовчан 2001, 370.

¹² Бардавелидзе 1957.

проживающих на этой территории. Это, в частности, касается конструкции традиционного сванского дома¹³. Исследовательнице удалось сформулировать гипотезу интерпретации нескольких серий древних обрядовых петроглифических рисунков сванов благодаря сведениям современных ей информаторов и благодаря изучению традиционного уклада их жизни. Более того, оказалось, что многие обряды некогда практиковались не только жителями горных районов Грузии, но и ее равнинных и приморских регионов¹⁴. Для их расшифровки она привлекает артефакты XII–VIII вв. до н.э., происходящих из археологических раскопок на территории Грузии¹⁵. Рассуждая о продуктивности такого подхода, автор подчеркивает, что «в грузинском народном изобразительном искусстве <...> находим как бы окаменелые формы древнейших мотивов, совершенно утративших свой первоначальный смысл и значение, тогда как в этнографических и фольклорных пережитках <...> с одной стороны, улавливается наиболее древняя ступень развития культов <...> а с другой, восстанавливается их форма и более или менее полная концепция»¹⁶. Предпринимались также методологические попытки установить связь не только между народным изобразительным искусством и его древними археологическими прототипами, но и между народной культурой и искусством монотеистических религий, в частности христианства. Этой теме посвящена статья Ю.Ю. Карпова «Горско-кавказская божественная триада»¹⁷. В ней рельеф на восточном фасаде храма Тхаба-Ерды в Ингушетии интерпретируется с точки зрения традиционных представлений горцев о божественной триаде¹⁸.

Настоящее исследование посвящено мотиву бычьей головы в христианской пластике Кавказа в эпоху Средневековья. Учитывая методологические разработки вышеперечисленных исследователей, предлагается, во-первых, установить ареал распространения букраний в архитектурной пластике христианских храмов. Затем, в целях прояснения семантического значения этого образа, необходимо сопоставить обстоятельства его появления в христианском искусстве и в традиционной культуре местных племен того же времени. Для этого потребуются проследить бытование мотива бычьей головы в более древних археологических культурах Кавказа и сопредельных регионов. Адекватной интерпретации рассматриваемого знака послужит также обращение к этнографическим свидетельствам, собранным в наиболее консервативных с точки зрения бытовой культуры районах горного Кавказа.

Одиночные изображения бычьих голов встречаются, насколько это известно, в нескольких памятниках. Один из самых ранних примеров происходит с территории Грузии. На капители пилястры крещальни храма Болнисский Сион (V в.)¹⁹ голова быка узнается по характерным именно для этого животного рогам в форме полумесяца с поднятыми вверх концами (в отличие от завивающихся кольцами рогов барана, например). Несколько веков спустя этот же мотив появляется на

¹³ Бардавелидзе 1957, 262.

¹⁴ Бардавелидзе 1957, 195.

¹⁵ Бардавелидзе 1957, 248, 251, 259.

¹⁶ Бардавелидзе 1957, 244.

¹⁷ Карпов 2002, 172–179.

¹⁸ Карпов 2002, сноска 11.

¹⁹ Аладашвили 1977, илл. 207.



Рис. 1. Монастырь Мцхета. Фотография П. И. Тахнаевой

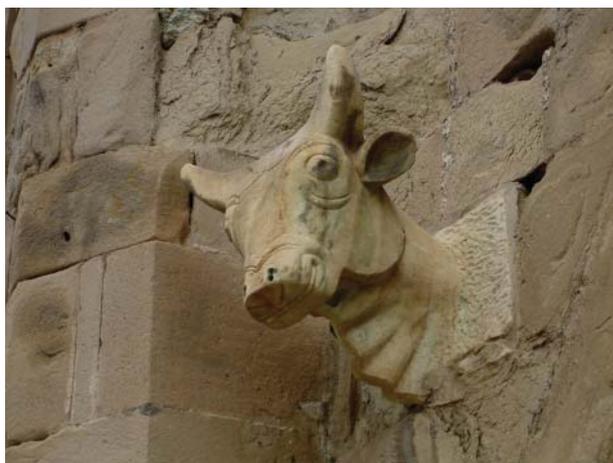


Рис. 2. Входные ворота монастыря Мцхета. Фотография П. И. Тахнаевой

восточном фасаде храма Свети-Цховели в Мцхета²⁰ (XI в.) (рис. 1, 2). Как известно, долгое время этот собор являлся главной христианской святыней Грузии²¹. Интересно, что в этом месте букраний появляется еще раз. Так, над входными воротами, прорезывающими массивную кирпичную стену вокруг собора (относится к тому же времени), он представлен дважды. В данном случае бык показан достаточно реалистично: большие круглые глаза по обе стороны головы и поднятые вверх рога в форме полумесяца.

Другие изображения подобного рода происходят с территории исторической Армении (ныне юго-восточная Турция). Среди рельефно выступающих голов животных (баран, лев, олень), как бы опоясывающих церковь св. Креста на о. Ах-

²⁰ Аладашвили 1977, илл. 208.

²¹ Северов, Чубинашвили 1946.

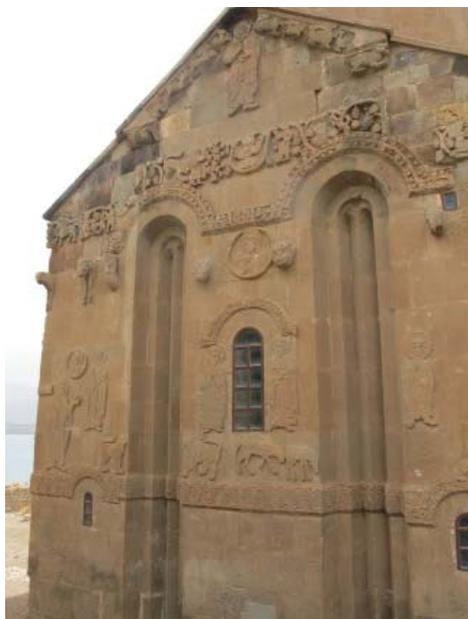


Рис. 3. Собор Святого Креста на о. Ахтамар. Фотография Е.Ю. Ендольцевой

тамар (X в.)²², есть бык (рис. 3). К сожалению, характерные для этого зверя рога плохо сохранились.

На территории современной Армении изображения бычьей головы в архитектурной пластике христианского времени встречаются, к примеру, на барабане главного собора монастыря Гегард (нач. XIII в.)²³ (рис. 4). Здесь рассматриваемый

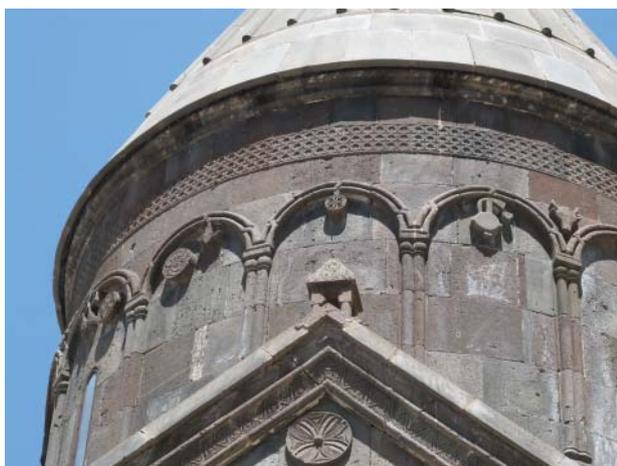


Рис. 4. Собор в Гегарде, Армения. Барабан. Фотография Е.Ю. Ендольцевой

²² Der Nersessian 1965.

²³ Дурново 1979, 90–91.



Рис. 5. Капитель колонны гавита. Монастырь Санаин, Армения. Фотография Е.Ю. Ендольцевой

мотив представлен над аркатурно-колончатый поясом. Рога в виде полумесяца не позволяют ошибиться в идентификации животного. В непосредственной близости от него представлен сосуд, наличие которого может, вероятно, восприниматься как аллюзия на идею жертвенности. В таком же соседстве бычья голова появляется несколько раз и на капителях колонн, поддерживающих своды гавита (кон. XII в.)²⁴ в монастырском комплексе Санаин (рис. 5). В этом же здании интересующий нас мотив появляется еще раз в пролете щелевидного окна (рис. 6). Как и в предыдущих случаях, рога в виде полумесяца однозначно свидетельствуют в пользу идентификации зверя.

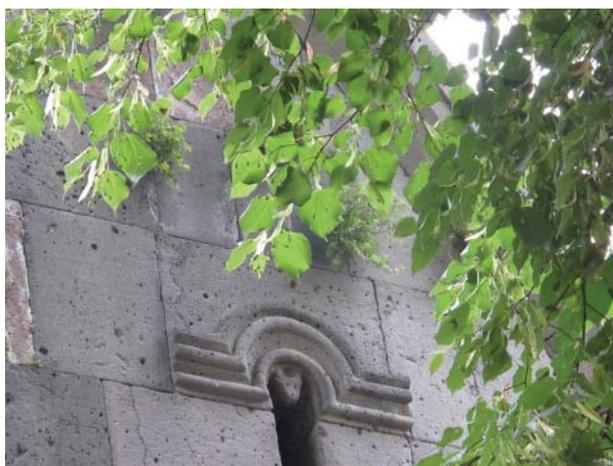


Рис. 6. Щелевидное окно в монастыре Санаин, Армения. Фотография Е.Ю. Ендольцевой.

²⁴ Токарский 1961.

Наряду с христианским, мотив бычьей головы встречается и в нехристианском контексте. Среди археологических памятников аланской культуры – открытый в 1977 г. близ села Тарское (правый берег реки Камбилеевка, Пригородный район, РСО) катакомбный могильник, датируемый VIII–IX вв. н.э.²⁵. Здесь, в катакомбе № 29, среди погребального инвентаря были найдены четыре бронзовые поясные бляшки, имевшие форму бычьих голов²⁶, которые, возможно, выполняли функции амулетов²⁷.

Изображения бычьих голов встречаются также и на некоторых поясных пряжках, выявленных около селения Бежта в западном высокогорном Дагестане (Бежтинский участок, Западный Дагестан) при исследовании одноименного могильника²⁸. Большинство исследователей сходятся в датировке этих изделий VIII–X вв. н.э.²⁹. По словам археологов, «большие размеры многих пряжек, их массивность, тяжеловесность наводит на мысль о том, что они носились в качестве украшений не повседневно, а лишь во время каких-то особых ритуальных церемоний и обрядов, связанных с важными событиями религиозной, хозяйственной и семейной жизни»³⁰. На двух пряжках VI группы (по классификации О.М. Давудова и М.М. Маммаева) встречается неоднократно повторенное изображение головы медведя с бычьей головой в пасти³¹. Этот же мотив появляется на бронзовой подвеске из Бежтинского могильника³². Другая рельефная бронзовая подвеска из того же могильника изображает голову быка³³.

Одна из пряжек хранится в коллекции Государственного Эрмитажа. Она массивна (16x21 см), имеет полуовальную форму. Пространство внутри разделено горизонтальными полосами на три зоны, где показаны изображения голов различных животных. В нижней зоне – изображения трех голов медведей, в средней – фигуры пяти голов медведей с головами баранов в пастьях, в самом верхнем ряду – пять изображений вышеописанного мотива (голова медведя с головой быка в пасти). Другая пряжка сохранилась во фрагментированном состоянии и происходит из Бежтинского могильника. В единственно сохранившейся верхней зоне фигура медведя с головой быка во рту повторена четыре раза. Пока не существует единого мнения по поводу истоков этого мотива, однако ясно, что культура, представленная материалами из Бежты, была чрезвычайно самобытна и исключительна³⁴.

Несмотря на то, что определить истоки многих зооморфных изображений, украшающих Бежтинские пряжки, не всегда возможно, следует отметить, что мотив бычьей головы (или его дериваты в виде бычьих рогов) встречается достаточно часто на археологических артефактах из различных регионов Кавказа, относящихся к более отдаленным эпохам. В большинстве случаев, судя по всему, они украшали ритуальные объекты. Среди них встречаются разнообразные по форме

²⁵ Кантемиров, Дзаттиаты 1995, 259.

²⁶ Кантемиров, Дзаттиаты 1995, 267.

²⁷ Кантемиров, Дзаттиаты 1995, 271.

²⁸ Давудов, Маммаев 2005, 166.

²⁹ Давудов, Маммаев 2005, 167, 194–195.

³⁰ Давудов, Маммаев 2005, 168.

³¹ Давудов, Маммаев 2005, рис. 22, 23.

³² Давудов, Маммаев 2005, рис. 25А.

³³ Давудов, Маммаев 2005, рис. 25В.

³⁴ Давудов, Маммаев 2005, 194.

и функции предметы: рогатые антропоморфные статуэтки, навершия штандартов, ритуальные переносные очажки, сакральные камни (вишапы) и др. Эпохой железа (VI–I вв. до н.э.) датируют группу бронзовых антропоморфных статуэток с рогами на голове. Их находили, например, на территории Армении³⁵ (с. Арцеваник)³⁶, Грузии³⁷, Дагестана³⁸ (Андийский округ³⁹, Цунтинский район⁴⁰), Кабардино-Балкарии (река Малка⁴¹, г. Нальчик⁴²) и др. В эпоху средней и поздней бронзы бычьей головы появляются на вишапах (Аждаха-Юрт)⁴³, навершиях жезла (Толорс)⁴⁴ или частей повозки (Лчашен)⁴⁵. К периоду раннего бронзового века относятся свидетельства почитания бычьих черепов на Кавказе (культовое здание на поселении Гудабертка с распиленными бычьими черепами с рогами)⁴⁶. Известны также ритуальные переносные очажки, украшенные головами и рогами быков, использовавшиеся для домашних молений у очагов⁴⁷ (Шенгавит, Амиранис-гора, Мохраблур, Шреш блур⁴⁸) или во время путешествий. Появление этого мотива в данном случае, вероятно, можно объяснить тем, что мужское начало связывалось с астральными культурами, выраженными такими символами, как изображение молодой луны, напоминающей своими очертаниями рога быка⁴⁹.

Как известно, культ быка и бычьей головы было широко распространен не только на Кавказе, но и в Малой Азии, на территории всего Средиземноморья и Ближнего Востока. Судя по всему, бык особо почитался в большинстве развитых обществ древнего мира⁵⁰. Зарождение его культа связывается с развитием земледелия и переходом к оседлому образу жизни, когда бык становится одним из главных атрибутов сельскохозяйственных обществ. Бык был единственным зверем, широко почитаемым во всех европейских культурах, включая Средиземноморье, Ближний и Средний восток и южную Азию. В основном это ареал распространения индоевропейских культур, в который можно включить также семитов, шумеров и эламитов: жители северной Европы, западного и восточного Средиземноморья, Иберийского полуострова, Италийского полуострова, Греции, Крита, Кипра, Анатолии Ближнего и Среднего востока, Египта и Индии (где белый бык Нандин, инкарнация верховного бога Шивы, считался божеством плодородия)⁵¹. В большинстве этих культур бык воспринимался как земное воплощение бога или как его атрибут (например, бог луны Син у шумер; два быка бога грозы в хурритской мифологии; Бык неба – сын небесной коровы у египтян; атрибут бога Тора у

³⁵ Брилева 2012, кат. 521, 522.

³⁶ Есаян 1980, табл. 57. 1–7. Брилева 2012, кат. 510, 511, 512, 517.

³⁷ Брилева 2012, кат. 551, 552.

³⁸ Брилева 2012, кат. 535.

³⁹ Брилева 2012, кат. 503.

⁴⁰ Брилева 2012, кат. 546.

⁴¹ Брилева 2012, кат. 525.

⁴² Брилева 2012, кат. 530.

⁴³ Есаян 1980, табл. 19, 1.

⁴⁴ Есаян 1980, табл. 28, 3.

⁴⁵ Есаян 1980, табл. 28, 7.

⁴⁶ Кушнарера, Чубинашвили 1970, 165.

⁴⁷ Кушнарера, Чубинашвили 1970, 164–166.

⁴⁸ Есаян 1980, табл. 15. 4, 5, табл. 16. 6, 8, 10.

⁴⁹ Кушнарера, Чубинашвили 1970, 166.

⁵⁰ Rice 1998, 62–252.

⁵¹ Azara 2002, 29.

скандинавов; облик священного белого быка принимали Зевс и Посейдон; бык – атрибут и воплощение бога Ваала у хананеев и др.). Белых быков как священных животных приносили в жертву божествам⁵², они становились главными участниками обрядовых состязаний (Крито-микенская цивилизация)⁵³, символизируя мужскую силу и плодородие. Многочисленны также материальные свидетельства почитания именно бычьих голов (черепов, букраниев) либо бычьих рогов. Например, со священного участка Артемиды в Эфесе (Малая Азия) происходит terra-cottный сосуд-арибал в виде головы быка (VI в. до н.э.)⁵⁴. Глиняное изображение святилища с богиней и двумя бычьими головами происходит из Фамагусты (IX–VIII вв. до н.э., Кипр)⁵⁵. Известны и другие глиняные модели святилищ, увенчанные бычьими рогами (Кипр, ранний бронзовый век⁵⁶; композиция из священных рогов (Крит, 2100–1560 г.г. до н.э.)⁵⁷), а также глиняные модели жертвенных столов с изображением головы быка (Египет, 2145–2020 г.г. до н.э.)⁵⁸. Судя по материальным свидетельствам различных эпох, бычьи головы воспринимались и как символы, имеющие охранное значение в потусторонней жизни⁵⁹. Например, гробницы римского времени зачастую украшены снаружи и изнутри букраниями⁶⁰. Этруски украшали погребальные урны в форме жилища бычьими рогами⁶¹. Известны также бронзовые модели лодок, перевозящих души в загробный мир, украшенные протомой быка (Сардиния, X–VIII вв. до н.э.)⁶². Вероятно, эти знаки, будучи представленными на погребальных склепах более раннего времени, имели то же значение. Среди многочисленных примеров, происходящих с Сардинии, – каменный блок со схематическим изображением головы быка (гробница № 19, некрополь Ангелу Руйу, 4000–3500 г.г. до н.э.)⁶³. Блок снят с центрального столба главной камеры склепа, два идентичных рельефа украшали вход в нее.

Начиная с IV тыс. до н.э. известны также амулеты различного рода в виде букрания. Самые ранние происходят из Египта (головы быка из малахита, 4000–3000 г.г. до н.э.,⁶⁴ и из слоновой кости,⁶⁵ приблизительно того же времени). Сердоликовая гемма в виде головы быка происходит из Угарита (II тыс. до н.э.)⁶⁶. К архаическому времени относится золотая подвеска с таким же изображением из музея Бенаки в Афинах (VI–V вв. до н.э.), которая использовалась как амулет или как украшение⁶⁷.

Предметы в виде быков или бычьих голов повсеместно использовались во время священнодействий в честь богов-быков. Жрецы использовали различные

⁵² Azara 2002, 137, 241.

⁵³ Azara 2002, 128–142, 145, 160–176.

⁵⁴ Das Artemision von Ephesos 2008, kat. № 277.

⁵⁵ Molist 2002, 210.

⁵⁶ Bull, no. 79.

⁵⁷ Bull, no 49.

⁵⁸ Bull, no 197.

⁵⁹ Bull, no 77.

⁶⁰ Bull.

⁶¹ Bull, no 204–205.

⁶² Bull, no 200.

⁶³ Bull, no 206.

⁶⁴ Bull, no 139.

⁶⁵ Bull, no 140.

⁶⁶ Bull, no 142.

⁶⁷ Bull, no 143.

культовые объекты в форме, напоминающей этих зверей. Среди них: сосуды (ритоны) (Крит, XIV–XII вв. до н.э.⁶⁸; Италия, Апулия, IV в. до н.э.⁶⁹; Италия, Апулия, I в. н.э.⁷⁰), керамическая посуда с бычьими головами (Кратер, Кипр, XIII в. до н.э.)⁷¹, рога или сосуды в виде рогов и т.д. Участники мистерий надевали маски в виде головы быка (Терракотовая ваза из Испании с изображением маски быка, I в. до н.э.)⁷². Начиная с Бронзового века встречаются изображения жрецов и богов с бычьими ушами, рогами или диадемами из бычьих рогов⁷³. Например, лежащий бык с человеческой головой (Месопотамия, 2100 г.г. до н.э.)⁷⁴, фрагмент плакетки с изображением бога с бычьими ушами (Месопотамия, II тыс. до н.э.)⁷⁵, голова Зевса с рогами (Кипр, III в. до н.э.)⁷⁶, арибал с рогатой головой Ахелоя (Родос, 570 г. до н.э.)⁷⁷, бронзовая голова Ахелоя с бычьими рогами и ушами (Франция, I в. н.э.)⁷⁸. В более отдаленные эпохи изображения букраниев встречаются на Халафской керамике (VII тыс. до н.э., Ирак, северная Сирия, юго-восточная Турция)⁷⁹.

Среди наиболее ранних свидетельств почитания бычьих черепов – культовые изображения в домашних святилищах на поселении Чатал-Гуюк (южная Анатолия, VIII–VI тыс. до н.э.). Здесь они могли принимать форму рельефов, глиняных черепов с натуральными рогами. Рога использовались также для создания скамеек⁸⁰. Кроме того, в ранних земледельческих поселениях кости быка, его череп или рога находят заложенными в фундаменты домов (Телль Халула); черепа могли использоваться в конструкции сидений (Мюррейбит, Телль Аббар III)⁸¹. В древнейшем из известных святилищ в Гебекли-Тепе (Армянское нагорье, XI тыс. до н.э.)⁸² также заметны следы почитания быков и бычьих голов (изображение быка на правой стороне стержня столба 2 из сооружения А или здания со змеями на столбах⁸³, там же на задней стороне стержня столба 2 имеется букрания; на груди центрального западного столба 31 сооружения D также имеется рельефное изображение букрания⁸⁴). Бык здесь, как и в случае с изображениями на христианских памятниках, узнается по рогам в форме полумесяца с опущенными или поднятными вверх концами.

Как было показано выше, изображение бычьей головы в качестве сакрального знака, заключающего в себе различные оттенки смысла (например, атрибут верховной жреческой власти и символ богов, атрибут мужской силы и плодородия, охранительная функция при переходе в иной мир, оберег), было достаточно рас-

⁶⁸ Bull, no 58, 59.

⁶⁹ Bull, no 132.

⁷⁰ Bull, no 133.

⁷¹ Bull, no 105.

⁷² Bull, 55, no 134.

⁷³ Bull, 39.

⁷⁴ Bull, no 24.

⁷⁵ Bull, no 10.

⁷⁶ Bull, no 28.

⁷⁷ Bull, no 38.

⁷⁸ Bull, no 39.

⁷⁹ Bull, no 8.

⁸⁰ Bull, 195.

⁸¹ Bull, 191.

⁸² Шмидт 2011, 120.

⁸³ Шмидт 2011, рис. 46.

⁸⁴ Шмидт 2011, рис. 81.

пространено в дохристианском мире как на территории Кавказа, так и в целом Средиземноморского мира и Ближнего востока.

Многочисленные этнографические данные свидетельствуют, что в различных регионах Кавказа в традиционной культуре вплоть до недавнего времени также сохранялись следы почитания быков, бычьих рогов и голов. Так, например, бык занимал важное место в традиционной религии осетин. Его изображения на позднекобанских пряжках многие исследователи связывают с «архаическими представлениями осетин о поддерживающем землю быке, который несет ее на своих рогах»⁸⁵. В честь быка устраивался специальный праздник, а в горной Осетии сохранилось даже святилище быка⁸⁶. Как и у некоторых других народов Кавказа, бык играл важную роль в традиционных сельскохозяйственных праздниках (начало пахоты и праздник первой борозды и др.). Так, для сохранности всходов перед колосованием «в середине нивы втыкали в землю куклу из лохмотьев, череп жертвенного животного (бычка), ветки шиповника»⁸⁷. Выполнялись и другие магические процедуры, напоминающие об архаических магико-тотемических представлениях народа. Например, чтобы росту и вызреванию будущего урожая ничего не мешало, брали с собой на поле железные пруты (против нечистых сил), а также смазывали рога и шеи быков маслом⁸⁸. Для защиты лучших нив, покосов и посевов от дурного глаза в середину нивы ставили череп посвященного Богу быка⁸⁹. Похожие верования фиксируются и у некоторых народов нагорного Дагестана. «За быком ухаживали, как за человеком, на него вешали амулеты, призванные уберечь от сглаза. В представлениях верующих бык непосредственно связывался с символом плодородия»⁹⁰. Череп этого животного так же, как и у осетин, служил оберегом против сглаза для дома, посева, пасек и т.д., где его выставляли на палках, а также использовали в обрядах вызова дождя⁹¹. Вероятно, влиянием именно этих верований можно объяснить появление рогатого черепа или деривата бычьего рога на дверях некоторых традиционных аварских домов⁹² или, к примеру, в кладке минарета мечети в с. Гочоб в Чародинском районе Дагестана⁹³ (рис. 7). Во время праздника первой борозды бык становился главным героем обрядов иммитативно-репродуктивной магии, так как воспринимался в сочетании с плугом как брачный партнер земли, пашни⁹⁴. В этой ситуации во многих аварских и даргинских селениях его рога смазывали маслом, украшали цветной тесьмой, обвязывали жгутами из сена⁹⁵ или на них навешивали специально приготовленные из теста калачи, украшенные орехами и яйцами, надевали хинкал большого размера⁹⁶.

⁸⁵ Чибиров 2008, 183.

⁸⁶ Чибиров 2008, 184.

⁸⁷ Чибиров 2008, 211.

⁸⁸ Чибиров 2008, 212.

⁸⁹ Чибиров 2008, 212.

⁹⁰ Гаджиев 1991, 99.

⁹¹ Гаджиев 1991,

⁹² Деревянная входная дверь Умарилова, с. Корода. Мовчан 2001, 246, ил. 388.

⁹³ Благодарю за предоставленные фотографии и информацию П. И. Тахнаеву.

⁹⁴ Булатов 1999, 182.

⁹⁵ Булатов 1999, 178.

⁹⁶ Булатов 1999, 181.



Рис. 7. Стена минарета мечети в селе Гочоб в Дагестане. Фотография П. И. Тахнаевой

Однако, пожалуй, в наиболее ярком виде древние верования, связанные с образом быка, сохранились в горных районах Грузии (Сванетия). Этот зверь имел большое значение в системе заупокойных представлений. В поминальные дни, известные под названием Лапана ликдал, самой почетной жертвой был бык. Бычка ставили возле гроба покойника, зажигая на его рогах пару свечей⁹⁷.

В новогоднем цикле сванских народных праздников, в котором отражается культ Владыки неба, известного под именем Хоша гермет, пеклись специальные обрядовые хлебцы. Одна из разновидностей таких хлебцев в честь «владыки неба» (распространены в нижне-бальских обществах Верхней Сванетии) имела форму схематического изображения бычьей головы⁹⁸. Таким образом, бык был символом этого божества, за культом которого «скрывался комплекс различных культов, в особенности культ солнца и культ быка»⁹⁹.

Кроме того, грузинские племена, как и некоторые другие народы Кавказа, почитали быка в качестве божественного производителя, который благодаря своей оплодотворяющей силе был связан с «развитой аграрной деятельностью населения»¹⁰⁰. В дни весеннего праздника Лилашуне (с этого времени сваны начинали готовиться к пахоте и посеву) также пеклись обрядовые хлебцы, изображавшие «пашущих волов», «боронящих волов» и т.д.¹⁰¹ «Очевидно, по древним народным воззрениям, участие этих символов в сакральном земледельческом процессе должно было оказать влияние на оплодотворение верхнего почвенного слоя земли и на зарождение в нем растительной жизни»¹⁰².

В другого рода представлениях священные быки и коровы выступают в качестве посвященных астральным божествам животных, которые в христианском

⁹⁷ Бардавелидзе 1957, 166.

⁹⁸ Бардавелидзе 1957, 175.

⁹⁹ Бардавелидзе 1957, 176.

¹⁰⁰ Бардавелидзе 1957, 192.

¹⁰¹ Бардавелидзе 1957, 193.

¹⁰² Бардавелидзе 1957, 193.

контексте заменяются святыми (св. Георгий) и Богородицей¹⁰³. «В Мегрелии, Имеретии, Гурии и Раче быка, бычка, теленка или курицу со словами посвящения во имя того или иного святого обводили трижды вокруг церкви, а затем отпускали на свободу»¹⁰⁴.

Изображения быка и бычьей головы в качестве священной эмблемы (джвар) было настолько распространено, что даже вошло как одна из графем в древнегрузинское письмо¹⁰⁵.

В христианском контексте многочисленны также грузинские легенды о божественных быках, которые чудесным образом появляются в оградах храмов в дни сельских храмовых праздников, обходят три раза вокруг церкви, а потом добровольно идут на заклание. Такого рода сказания фиксируются и на территории Абхазии. Среди самых известных христианских святынь Абхазии, связанных с историями о быках, – храм св. Георгия в Илори. Согласно легенде, известной по письменным источникам, начиная с XVII в., ночью накануне храмового праздника к запертой ограде Илорского храма чудесным образом приходил бык, которого потом торжественно приносили в жертву¹⁰⁶.

У абхазов практикуется также обряд ежегодного семейного моления св. Георгию Илорскому с обязательным принесением в жертву быка¹⁰⁷. Причем совершали его все «природные абхазцы без различия вероисповедания»¹⁰⁸ по преимуществу на первый день Пасхи.

Помимо этого, по словам информатора из с. Джгерда¹⁰⁹ (соседнее с Илори село Очамчирского района), у абхазов также до сих пор сохраняется обычай вешивать на забор череп быка в качестве оберега.

В свете приведенных выше этнографических свидетельств можно утверждать, что многие архаические традиционные верования некоторых народов Кавказа (в частности, отголоски культа быка в разных вариантах) практиковались до недавнего времени или продолжают практиковаться до сих пор. В некоторых случаях они сосуществуют с христианской и исламской культовыми традициями. Вероятно, нечто похожее можно было наблюдать и в Средневековье. Учитывая вышеприведенные сведения, можно предположить, что скульптурные изображения бычьих голов над входом на территорию храма Свети-Цховели, или в пролете щелевидного окна в Санаине, или на стене церкви св. Креста на о. Ахтамар могли быть отголоском традиционной обрядовой практики (выставления бычьих голов над входом в жилище и над окном в качестве оберега от нечистой силы), берущей начало в более древних исторических периодах.

В христианской культуре бык и бычья голова воспринимались как символ Христа и Его искупительной жертвы¹¹⁰. Об этом пишет, например, Тертуллиан

¹⁰³ Бардавелидзе 1957, 195.

¹⁰⁴ Бардавелидзе 1957, 195.

¹⁰⁵ Бардавелидзе 1957, 202 – 203.

¹⁰⁶ Чурсин 1956, 30.

¹⁰⁷ Званба 1982, 24–26.

¹⁰⁸ Званба 1982? 25.

¹⁰⁹ Информатор Г.А. Сангулия, уроженец села Джгерда Очамчирского района.

¹¹⁰ См. подробнее о теологической интерпретации образа быка в христианском контексте: Azara 2002, 87–91.

(«Против Маркиона»)¹¹¹, комментируя стих из Второзакония (33.17)¹¹². В послании апостола Павла к Евреям также встречается эта аллюзия: «И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление»¹¹³. Возможно, эта идея акцентируется в тех случаях, когда бычья голова изображается рядом с ритуальным сосудом (например, барабан главного собора в Гегарде, капители колон гавита в монастыре Санаин). Предложенные варианты интерпретаций носят, однако, гипотетический характер.

Среди причин появления этого знака в христианском контексте, вероятно, следует назвать опосредованное влияние дохристианской обрядовой традиции. Дальнейшее изучение подобного рода свидетельств позволит яснее раскрыть характер взаимовлияний монотеистических и традиционных религий в материальной культуре Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

- Аладашвили, Н.А. 1977: *Монументальная скульптура Грузии*. Москва.
- Бардавелидзе, В.В. 1957: *Древнейшие верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен*. Тбилиси.
- Бардавелидзе, В.В. 1957: *Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен*. Тбилиси.
- Брилева, О.А. 2012: *Древняя бронзовая антропоморфная пластика Кавказа (XV вв. до н. э. – X в. н. э.)*. М.
- Булатов, А.Г. 1999: *Сельскохозяйственный календарь и календарные обычаи и обряды народов Дагестана*. СПб.
- Гаджиев, Г.А. 1991: *Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана*. М.
- Давудов, О.М., Маммаев, М.М. 2005: Типология и художественно-стилистические особенности средневековых зооморфных пряжек из Западного Дагестана. В сб.: *Древности Кавказа и Ближнего Востока*. Махачкала.
- Дурново, Л.А. 1979: *Очерки изобразительного искусства средневековой Армении*. М.
- Есяян, С.А. 1980: *Скульптура древней Армении*. Ереван.
- Званба, С.Т. 1982: *Абхазские этнографические этюды*. Сухуми.
- Кантемиров, Э.С., Дзатгиаты, Р.Г. 1995: Тарский катакомбный могильник VIII–IX вв. н.э. В кн.: *Аланы: история и культура*. Владикавказ.
- Карпов, Ю.Ю. 1998: «Рогатые» деревянные сосуды западного Дагестана. *Этнографические тетради* 12, 5–13.
- Карпов, Ю. Ю. 2002: Горско-кавказская божественная триада. В кн.: *Христианство в регионах мира*. СПб., 172–179.
- Кушнарева, К.Х., Чубинашвили, Т.Н. 1970: *Древние культуры южного Кавказа*. Л.
- Миллер, А.А. 1927: Древние формы в материальной культуре современного населения Дагестана. В сб.: *Материалы по этнографии*. Л.
- Мовчан, Г.Я. 2001: *Старый аварский дом в горах Дагестана и его судьба. По материалам авторских обследований 1945–1964 гг.* М.
- Северов, Н.П., Чубинашвили, Г.Н. 1946: *Михета*. М.
- Токарский, Н.М. 1961: *Архитектура Армении. IV–XIV века*. Ереван.
- Чибиров, Л.А. 2008: *Традиционная духовная культура осетин*. М.

¹¹¹ Christianorum. Latin Series 1954/L.

¹¹² «Крепость его как первородного тельца, и роги его, как роги буйвола; ими изобдет он народы все до пределов земли: это тьмы Ефремовы, это тысячи Манассиины».

¹¹³ Евр. 9:12

- Чурсин, Г.Ф. 1956: *Материалы по этнографии Абхазии*. Сухуми.
- Шмидт, К. 2011: *Они строили первые храмы. Таинственное святилище охотников каменного века. Археологические открытия в Гебекли Тепе*. СПб.
- Azara, P. 2002: The Golden calf. The Bull in the collective imagination of the ancient Mediterranean. In: *Bulls: image and cult in the ancient Mediterranean. Exhibition in Barcelona. Salo del Tinell, 14.11.02 – 06.03.03. Catalogue of the exhibition*. Barcelona.
- Der Nersessian, S. 1965: *Aghfamar. Church of the Holy Cross*. Cambridge.
- Rice, M. 1998: *The power of the bull*. London–New York.

REFERENCES

- Aladashvili, N.A. 1977: *Monumentalnaya skulptura Gruziyi [Monumental sculpture of Georgia]*. Moscow.
- Azara, P. 2002: The Golden calf. The Bull in the collective imagination of the ancient Mediterranean. In: *Bulls: image and cult in the ancient Mediterranean. Exhibition in Barcelona. Salo del Tinell, 14.11.02 – 06.03.03. Catalogue of the exhibition*. Barcelona.
- Bardavelidze, V.V. 1957: *Drevneyshie verovaniya i obryadovoe graficheskoe iskusstvo gruzinskih plemen [The Oldest Beliefs and Ceremonial Graphic art of Georgian Tribes]*. Tbilisi.
- Brileva, O.A. 2012: *Drevnaya bronzovaya antropomorfная plastika Kavkaza (XV vv. do n.e. – X v. n.e.) [Bronze Anthropomorphic Plastic of the Caucasus (XV Centuries BC – X Century AD)]*. Moscow.
- Bulatov, A.G. 1999: *Selskohozyaystvennyy calendar i kalendarnie obichai i obriyadi narodov Dagestana [Agricultural calendar and calendar customs and ceremonies of the peoples of Dagestan]*. Saint-Petersburg.
- Chibirov, L.A. 2008: *Traditsionnaya duhovnaya kultura osetin [Traditional Spiritual Culture of Ossetians]*. Moscow.
- Chursin, G.F. 1956: *Materiali po etnografiji Abkhazii [Materials on Ethnography of Abkhazia]*. Sukhumi.
- Davudov, O.M., Mammaev, M.M. 2005: Tipologiya i hudozestvenno-stilisticheskie osobennosti srednevekovih zoomorfnykh priyazek iz Zapadnogo Dagestana [Typology and Artistic and Stylistic Features of Medieval Zoomorphic Buckles from Western Dagestan]. In: *Drevnosti Kavkaza i Blizhnego Vostoka [Antiquities of the Caucasus and the Middle East]*. Makhachkala.
- Der Nersessian, S. 1965: *Aghfamar. Church of the Holy Cross*. Cambridge.
- Durnovo, L.A. 1979: *Ocherki izobrazitel'nogo iskusstva srednevekovoy Armenii [Essays on the Fine Arts of Medieval Armenia]*. Moscow.
- Esayan, S.A. 1980: *Skulptura drevney Armenii [Sculpture of Ancient Armenia]*. Yerevan.
- Gadziev, G.A. 1991: *Doislamskie verovaniya i obriyadi narodov nagornogo Dagestana [Pre-Islamic Beliefs and Rites of the Peoples of Nagorno-Dagestan]*. Moscow.
- Kantemirov, E.S., Dzattiati, P.G. 1995: Tarskiy katakombniy mogilnik VIII–IX vv. n.e. [Tarsky Catacomb Cemetery VIII–IX cc. AD] In: *Alani: istoriya i kultura [Alans: History and Culture]*. Vladikavkaz.
- Karpov Y.Y., 2002: Gorsko-kavkazskaya bozestvennaya triada [The Mountain-Caucasian Divine Triad]. In: *Hristianstvo v regionah mira [Christianity in the Regions of the World]*. Saint-Petersburg, 172–179.
- Karpov, Y.Y. 1998: “Rogatie” derevyannye sosudi zapadnogo Dagestana [“Horned” Wooden Vessels of Western Dagestan]. *Etnograficheskie tetrady [Ethnographic Notebooks]* 12, 5–13.
- Kushnareva, K.H., Chubinashvili, T.N. 1970: *Drevnie kulturi uz'nogo Kavkaza [Ancient Cultures of the South Caucasus]*. Leningrad.

- Miller, A.A. 1927: Drevnie formi v materialnoy culture sovremennogo naseleniya Dagestana [Ancient Forms in the Material Culture of the Modern Population of Dagestan]. In: *Materiali po etnografiji*. Leningrad.
- Movchan, G. J. 2001: *Starii avarskiy dom v gorah Dagestana I ego sudba. Po materialam avtorskih obsledovaniy 1945–1964 gg.* [Old Avar House in the Mountains of Dagestan and its Fate. Based on the Materials of the Author's Surveys of 1945–1964]. Moscow.
- Rice, M. 1998: *The power of the bull*. London–New York.
- Schmidt, K. 2011: *Oni stroili pervije hrami. Tainstvennoe svatilitse ohotnikov kamennogo veka. Arheologicheskije otkritjia v Gebekli Tepe* [They Built the First Temples. The Mysterious Sanctuary of Stone Age hunters. Archaeological Discoveries in Gebekli Tepe]. Saint-Petersburg.
- Severov, N.P., Chubinashvili, G.N. 1946: *Mtsheta* [Mtskheta]. Moscow.
- Tokarskiy, N.M. 1961: *Arhitektura Armenii IV–XIV veka* [Architecture of Armenia. IV–XIV Century]. Yerevan.
- Zvanba, S.T. 1982: *Abhazskie etnograficheskie etudi* [Abkhaz Ethnographic Studies]. Sukhumi.

SYNCRETIC IMAGES: REPRESENTATION OF BULL'S HEAD IN
ARCHITECTURAL DECORATION OF CHRISTIAN CHURCHES IN THE
SOUTHERN CAUCASUS IN MEDIEVAL PERIOD

Ekaterina Yu. Endoltseva

Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences, Russia,
ekaterina.endoltseva@gmail.com

Abstract. The article deals with the problem of coexistence of traditional beliefs and monotheistic religions on the territory of the Caucasus in medieval period. The author takes as an example the motif of bull's head. In the facing of some Christian churches of the South Caucasus (mostly in Armenia and Georgia) in medieval period the representations of bull's heads appeared. To understand their meaning it is supposed to find the same images in the non-Christian context of the same period (archaeological findings, burial complexes, burial mounds etc.). Then the appearance of this motif during earlier historical periods is traced. Finally, by means of ethnographic witnesses deriving from the most archaic societies (mountainous Dagestan, Svanetia), a hypothesis is proposed that the images of bull's head could be used as apotropeia both in the Christian and as in secular milieu. When the image of bull's head is represented near the sacrificial vessel, it could be interpreted in Christian sense as an illusion to the idea of sacrifice and redemption.

Key words: Medieval architecture, bull's head, architectural decoration, the Southern Caucasus, churches
